

Научная статья

УДК 343.98

EDN LXWUHY

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(5).638-645

ДИСКРЕДИТАЦИЯ СУБЪЕКТОВ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ЕЕ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

А.В. Варданян¹, И.А. Макаренко²¹ Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация² Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

10 сентября 2022 г.

Дата принятия в печать

7 ноября 2022 г.

Дата онлайн-размещения

28 ноября 2022 г.

Ключевые слова

Общая теория криминалистики; теория противодействия расследованию; формы преступного противодействия; дискредитация субъектов расследования; организация расследования преступлений; оперативно-розыскная деятельность; раскрытие преступлений; фальсификация доказательств

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам использования криминалистических методов нейтрализации дискредитации субъектов раскрытия и расследования преступлений как особой формы противодействия подозреваемых и обвиняемых. С опорой на труды ученых-криминалистов был осуществлен анализ теории противодействия расследованию, что позволило констатировать эффективность разработанных современных научно-обоснованных методов и средств нейтрализации беспрецедентного противодействия криминальной среды 90-х гг. прошлого века в структуре организованной преступной деятельности. Изучены условия криминалистического познания дискредитации субъектов раскрытия и расследования преступлений как приема посткриминального противодействия — предметно-объектная организация науки криминалистики, состояние разработанности криминалистической теории о нейтрализации противодействия расследованию преступлений, вопросы сочетания деятельностного и ситуационного подходов в познании данного вида человеческой деятельности. Осуществленный анализ научных трудов монографического характера, посвященных проблемам дискредитации субъектов криминалистической деятельности в современных реалиях, позволил выявить их малоизученный уровень, что обуславливает необходимость более глубокого исследования, позволяющего улучшить профессиональную компетентность субъектов раскрытия и расследования преступлений, повысить показатели антикриминальной деятельности в российском государстве, а также дополнить и внести вклад во все фундаментальные направления криминалистической науки. Аргументировано, что дискредитация субъектов раскрытия и расследования преступлений представляет собой противоправный прием фальсификации информации, характеризующийся наличием как общих (относящихся ко всем приемам и способам фальсификации), так и собственных признаков, свойственных только данному виду деструктивной и противоправной человеческой деятельности и поведения. Отмечено, что в большинстве случаев дискредитация субъектов, осуществляющих криминалистическую деятельность, не входит в единый замысел со способом преступления, т.е. имеет относительно самостоятельную природу, обусловленную посткриминальными детерминантами. Основная цель изучаемого способа (приема) противодействия предполагает воспрепятствование надлежащему правоприменению при раскрытии, расследовании преступлений. Предложено криминалистическое понятие дискредитации лиц, осуществляющих раскрытие, расследование преступления, как прием противодействия расследованию, проанализированы их свойства, обосновано научное практическое значение для повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений.

Original article

DISCREDITING THE SUBJECTS OF CRIME DISCLOSURE AND INVESTIGATION AND THE CRIMINALISTIC METHODS OF NEUTRALIZING IT

Akop V. Vardanyan¹, Ilona A. Makarenko²¹ Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, the Russian Federation² Bashkir State University, Ufa, the Russian Federation

Article info

Received
2022 September 10

Accepted
2022 November 7

Available online
2022 November 28

Keywords

General theory of criminalistics; theory of counteraction to investigation; forms of criminal counteraction; discrediting the subjects of investigation; organization of crime investigation; operational-search activity; detection of crimes; falsification of evidence

Abstract. The article discusses the topical aspects of criminalistic methods for neutralizing the discreditation of the subjects of crime disclosure and investigation viewed as a special form of counteraction by suspects and accused persons. Using theoretical works of scholars of criminalistics, the authors analyzed the theory of counteraction to investigation and established the effectiveness of modern scientifically grounded methods and ways of neutralizing the unprecedented counteraction from the criminal environment in the 1990-s in the structure of organized criminal activities. They studied the conditions for the criminalistic research of discrediting the subjects of crime disclosure and investigation as a method of post-criminal counteraction — the subject-object organization of criminalistics, the development of the criminalistic theory on neutralizing the counteraction to crime investigation, the combination of the activity-based and situational approaches to researching this type of actions. The analysis of monographs on the problems of discrediting the subjects of criminalistic activity in modern conditions allowed the authors to state that they are little-studied and require substantial research, which will help improve the professional competence of the subjects of crime disclosure and investigation, increase the rates of anti-criminal activities in Russia, as well as contribute to all the fundamental areas of the science of criminalistics. It is proven that the discreditation of the subjects of crime disclosure and investigation is an unlawful method of falsifying information characterized by both general (used in all methods and ways of falsification) and specific features typical of only this type of destructive and unlawful human actions and behavior. It is noted that in most cases the discreditation of subjects responsible for criminalistic activities does not constitute a single intent with the method of committing a crime, i.e. its nature is relatively independent and connected with post-criminal determinants. The key goal of the studied way (method) of counteraction consists in obstructing law enforcement in crime disclosure and investigation. The authors present a criminalistic concept of discrediting persons involved in crime disclosure and investigation as a method of counteracting the investigation, analyze their characteristics, prove their scientifically grounded practical value for improving the effectiveness of crime disclosure and investigation.

Преступная и связанная с ней посткриминальная деятельность лиц регулярно порождает в процессе раскрытия, расследования преступлений различные приемы противодействия. Криминалистическая теория противодействия расследованию является одним из активно развивающихся учений в науке. Изучению такого негативного явления объективной действительности, как противодействие расследованию преступлений, посвящены труды ученых-криминалистов: А.В. Волинского [1], И.В. Тишутин [2], Р.С. Белкина [3], В.Н. Карагодина [4], А.М. Кустова [5], В.П. Лаврова [6; 7], Р.Р. Рахматуллина [8], И.М. Лузгина [9] и многих др.

Отметим, что развитие данной теории позволило обеспечить субъектов предварительного расследования и субъектов оперативно-розыскной деятельности современными научно-обоснованными методами и средствами нейтрализации беспрецедентного противодействия криминальной среды 90-х гг. прошлого века, как, впрочем, и другими проявлениями организованной преступной деятельности.

С произошедшими изменениями преступности существенно трансформировалось противодействие расследованию преступлений,

которое носит все более адаптивный характер, наиболее проявляющийся в посткриминальный период. Примечательно, что аналогичные закономерности подтверждаются не только российскими, но и зарубежными исследованиями [10].

Представляется, что рамки этапа предварительного расследования как стадии уголовного процесса определены с момента принятия к производству возбужденного уголовного дела до окончания предварительного расследования (путем составления обвинительного заключения / обвинительного акта и направления дела в суд либо прекращения производства по делу), т.е. привычное и устоявшееся понятие «противодействие предварительному расследованию» охватывает более узкий этап, однако это не означает, что на иных (помимо предварительного расследования) стадиях уголовного судопроизводства заинтересованными лицами не оказывается воздействие с целью дискредитации результатов уголовно-процессуальной деятельности.

На протяжении последних десятилетий ученые-криминалисты и теоретики оперативно-розыскной деятельности отмечают, что все большее распространение приобретает такой

способ воспрепятствования правоприменению в раскрытии и расследовании преступлений как дискредитация субъектов криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, т.е. умышленные действия и поступки лиц, связанных с событием преступления и его расследованием, направленные на подрыв авторитета, доверия, формирования сомнений в профессионализме как субъектов, так и их деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Как отмечает О.С. Мантуров, «дискредитация органов внутренних дел — одна из наиболее актуальных и болезненных проблем, с которой сталкивается полицейская деятельность в современном мире. Дискредитация сотрудников органов внутренних дел гражданами в наши дни становится обыденным явлением, с которым может столкнуться любой сотрудник при исполнении им своих служебных обязанностей. Вместе с тем данное негативное социально-правовое явление представляет собой опасность не столько для конкретных сотрудников, сколько для органов внутренних дел в целом, так как конечный результат осуществления дискредитационных действий гражданами — подтверждение и воспроизводство сформировавшегося в глазах общества негативного имиджа правоохранительной системы государства» [11].

Отметим, что проблема дискредитации субъектов криминалистической деятельности (раскрытия, расследования и предупреждения преступлений) в современных реалиях криминалистического познания на уровне диссертационных и монографических исследований по-прежнему остается малоизученной. Исследователи ограничиваются рассмотрением отдельных аспектов форм противодействия расследования, связанных с дискредитацией [12].

Алгоритмизация криминалистических оперативно-розыскных методов и средств выявления и нейтрализации дискредитации как приема посткриминального противодействия должна улучшить профессиональную компетентность субъектов раскрытия и расследования преступлений, повысить показатели антикриминальной деятельности в российском государстве, а также дополнить и внести вклад во все фундаментальные направления криминалистической науки.

Слово «дискриминация» происходит от франц. «discrediter», что означает «подрывать доверие». Термин «дискредитация сотрудников правоохранительных органов» вошел в оборот ученых и практиков с начала 90-х гг. про-

шлого века и используется в различных аспектах юридической науки [13].

Проведенный анализ употребления термина «дискредитация» применительно к теме статьи показал, что в юридической литературе он используется весьма противоречиво и разнопланово. Указанное обусловлено как многообразием данного явления, так и спецификой инструментария научного познания.

По нашему мнению, генеральными условиями познания дискредитации субъектов раскрытия и расследования преступлений как приема посткриминального противодействия должны выступить:

- предметно-объектная организация науки криминалистики;
- состояние разработанности криминалистической теории о нейтрализации противодействия расследованию преступлений;
- сочетание деятельностного и ситуационного подходов в познании данного вида человеческой деятельности.

Посткриминальная деятельность, в том числе и дискредитация субъектов раскрытия и расследования преступлений, имеет регулярные (постоянные и устойчивые) характеристики в виде последствий преступной деятельности, в первую очередь в контексте механизма преступления, и, как следствие, изменяет объективную действительность, отражаясь в криминалистически значимой информации. В свою очередь, нейтрализация данного приема противодействия подчинена типичным ситуациям и соответствующим методам и средствам.

Дискредитация субъектов раскрытия и расследования преступлений представляет собой противоправный прием фальсификации информации, характеризующийся наличием как общих (относящихся ко всем приемам и способам фальсификации), так и собственных признаков, свойственных только данному виду деструктивной и противоправной человеческой деятельности и поведения.

С точки зрения содержания, такая фальсификационная деятельность включает ряд этапов (обоснование, выдвижение, отстаивание [14]), а их проявление имеет ситуационную природу. При этом изучаемый прием (способ) может иметь форму как внутреннего (например, лжесвидетели, связанные с участниками преступного события), так и внешнего противодействия (недобросовестный блогер, владелец телеграмм-канала).

В большинстве случаев дискредитация субъектов, осуществляющих криминалистическую деятельность, не входит в единый замысел со способом преступления, т.е. имеет относительно самостоятельную природу, обусловленную посткриминальными детерминантами. Исключением, подтверждающим данное правило, является провокация коррупционного или иного преступления, т.е. отдельно взятое преступление, обусловленное механизмом преступления и вызванное посткриминальной действительностью. С.Д. Демчук определяет провокацию преступления как склонение другого лица к совершению преступления любым способом, направленным на формирование и реализацию конкретного (определенного) умысла, в целях привлечения к уголовной ответственности, дискредитации или шантажа этого лица [15, с. 103].

В данном случае более точно, как представляется, следует говорить о едином замысле полноструктурного способа преступления в посткриминальной действительности, поскольку с основным преступлением такие связи проявляются достаточно слабо — как правило, по фактам организованной преступной деятельности или в связи с высокой степенью публичности субъекта преступления.

В анкетировании, проведенном Н.Н. Дьяченко, «большинство сотрудников подразделений ЭБиПК основной проблемой, негативно влияющей на осуществление деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений экономической и коррупционной направленности, называют нежелание граждан оказывать сотрудничество, так ответили 47,1 % опрошенных... Материалы авторского исследования показывают, что чаще всего (в 61,1 % изученных фактов) противодействие криминальной среды посредством дискредитации осуществляется в целях сокрытия преступлений экономической и коррупционной направленности... Как отметили опрошенные сотрудники ОВД, им особенно чувствительно то, что такая деятельность криминалитета поддерживается, а чаще реализуется коррупционерами из числа вышестоящих руководителей, в том числе работающих в ОВД, а также иных органах власти и управления. Заметная часть респондентов отмечают, что среди дискредитирующих сотрудников ОВД лиц много представителей средств массовой информации, которые, пользуясь своим служебным положением, массово тиражируют порочащую информацию и

иные измышления через популярные издания, в том числе в сети Интернет, чем причиняют страдания не только сотруднику, но и членам его семьи. При этом большинство респондентов (82,3 %) с сожалением отмечают, что, несмотря на все принимаемые меры, в системе ОВД институт защиты доброго имени сотрудника развит недостаточно, а руководители часто занимают позицию обвинения либо невмешательства, ссылаясь на законодательное требование о самостоятельной защите гражданином нарушенных неимущественных прав» [16].

Е.С. Дубоносов, О.А. Петрухина рассматривают противодействие криминальной среды как «целенаправленное, активное и умышленное воздействие ее представителей на участников уголовного процесса. Оно направлено на лиц, которые в силу своих профессиональных обязанностей участвуют в раскрытии и расследовании преступлений, в судебном разбирательстве, и носителей доказательственной информации (свидетелей, потерпевших и др.). Противодействие может выражаться в различных формах: дискредитация оперативных работников, следователей и судей; давление на лиц, осуществляющих расследование, судебный процесс, путем подкупа, шантажа, угрозы жизни и здоровью им и их близким и др. В связи с многообразием форм и целей противодействия становится неэффективным процесс отправления правосудия» [17, с. 140].

Поддерживая концепцию В.П. Лаврова, А.Ф. Волынского, а также уточнения и дополнения в рамках теории о посткриминальной деятельности А.С. Андреева, считаем, что основная цель изучаемого способа (приема) противодействия предполагает воспрепятствование надлежащему правоприменению при раскрытии и расследовании преступлений.

В то же время следует иметь в виду, что дискредитация сотрудников, осуществляющих раскрытие и расследование преступления, не только существует и сегментирована в объективной действительности (борьба с преступностью), но и изменяет ее и связана как с приемами сокрытия преступления, так и с иными приемами противодействия расследованию: например, угрозами, подкупом, шантажом, неявкой на допрос, воспрепятствованием производству следственных или иных процессуальных действий [18].

С позиций деятельностного подхода, субъектов, дискредитирующих сотрудников, осуществляющих криминалистическую деятельность, можно условно подразделить на субъектов:

– связанных с событием преступления (исполнители, соучастники, очевидцы);

– вовлеченных в расследование преступления.

Деятельность по реализации дискредитации, по нашему мнению, как и другого приема фальсификации, включает:

1. Обоснование дискредитации, т.е. действия по созданию искусственных фактов и ложных сведений о должностных лицах, осуществляющих криминалистическую деятельность в процессе раскрытия и расследования преступления. Основной целью такой деятельности, как отмечалось, является ненадлежащее правоприменение в процессе раскрытия, расследования преступления, в первую очередь связанном с установлением истины по уголовному делу. Задачи же такой деятельности субъектов могут быть различными (подрыв авторитета следователя, умаление значения собранных доказательств и др.).

2. Выдвижение дискредитирующих фактов и ложной информации. Это действия по вовлечению сфальсифицированных фактов и другой ложной информации в объективную действительность с целью воспрепятствования правоприменению в процессе раскрытия и расследования преступлений. Как правило, данные действия связаны с вовлечением подобной информации в сферу уголовно-процессуальных отношений, а также в ряде случаев имеют место информационные вбросы в социо- и медиапространства для создания общего негативного восприятия обществом событий, связанных с расследованием преступления.

По данным Н.Т. Антиповой, адвокаты в рамках судебного следствия прибегают к следующим приемам, «провоцирующим конфликт со стороны обвинения: дискредитация органов уголовного преследования — 23,2 %; выдвижение версии об оказании незаконного психического и физического давления на обвиняемого — 10,8 %» [19].

Подобные явления посткриминального противодействия наиболее резонансно могут проявиться в ходе судебного разбирательства и имеют цель воздействия не только на следователей, дознавателей, оперативных сотрудников, но и судей. Например, «толпа перед зданием Пресненского суда, где решается судьба Михаила Ефремова, вызывает ассоциации скорее с цирковым представлением. Выступают барabanщицы, люди на ходулях и в гриме, пенсио-

нерки с гитарами. Замечен даже «черный маг», который «колдовал» над фотографиями актера и адвоката Александра Добровинского, представляющего интересы потерпевших. «Мага», впрочем, быстро задержали»¹. Подобные посткриминальные фальсификации могут перерасти в незаконные митинги, демонстрации.

3. Отстаивание (изменение) созданной дискредитации. Это действия, направленные на усиление эффекта от искусственно созданных фактов и другой ложной информации. По нашему мнению, наиболее значим уголовно-процессуальный аспект отстаивания созданной дискредитации, которая связана с такими приемами противодействия, которые нацелены на принятие лицом, производящим расследование, необоснованного и незаконного процессуального решения: воздействие на следователей, дознавателей, оперативных работников (физическое, психическое и иное давление); ходатайство об истребовании псевдодоказательств; ходатайство о прекращении преследования; заявление, жалобы о нарушениях закона субъектами предварительного расследования и субъектов ОРД. В некоторых случаях распространенное использование данных приемов обуславливает специальную научную разработку проблемы и принятие специальных мер реагирования [20; 21].

Так как дискредитация — это всегда умышленные действия и поступки, то в данном приеме противодействия всегда присутствует объект. Объект данного приема противодействия следует рассматривать в двух плоскостях:

- целевая направленность данного вида человеческой деятельности;
- субъектная направленность (следователь, дознаватель, оперативный сотрудник).

Считаем, что нарушение надлежащего правоприменения в процессе раскрытия, расследования преступления негативно влияет на процессы и познания в процессе расследования, и доказывания одновременно. Как и любой прием посткриминального противодействия, дискредитация сотрудников криминалистической деятельности детерминирована факторами объективного и субъективного свойства. Среди объективных факторов на содержание изучаемого приема противодействия наибольшее влияние имеет:

- тяжесть совершенного преступления;
- конфликтность исходной следственной ситуации.

¹ URL: <https://argumentiru.com/2020/09/sm-516130>.

К субъективным факторам, по нашему мнению, относятся следующие свойства личности:

- возможности и навыки фальсификации;
- известность и публичность;
- наличие коррумпированных связей;
- возможность лоббирования интересов в СМИ и интернет-пространстве;
- наличие недобросовестных адвокатов;
- финансовая состоятельность и др.

Свойства такого приема противодействия, как дискредитация, выступают фактическими основаниями для превращения вероятных знаний в достоверные и, как следствие, эффективной нейтрализации такого противодействия. Все свойства изучаемого приема, как правило, можно условно подразделить на:

- вероятные, т.е. возможные или реализуемые, но еще не выявленные субъектами криминологической или оперативно-розыскной деятельности;
- фактические, т.е. проявившиеся приемы фальсификации в объективной действительности.

Тактические комбинации по нейтрализации данного приема противодействия носят, как правило, вспомогательный характер по отношению к другим видам криминологических операций и их алгоритмирование зависит от экстраполяции посткриминальных ситуаций в исходные следственные ситуации и состояние конфликтности. Нейтрализация такого приема противодействия, как дискредитация сотрудников криминологической деятельности, позволяет установить важные элементы криминологически значимой информации как о механизмах преступления, так и механизмах посткриминальной деятельности большого круга субъектов, связанных с событием преступления и его расследованием, и соответственно, обеспечить назначение уголовного судопроизводства.

Итак, результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы теоретико-прикладного характера в рамках данной статьи:

1. Преступная и связанная с ней посткриминальная деятельность с момента зарождения исходной следственной ситуации регулярно порождает такой прием посткриминального противодействия, как дискредитация субъектов раскрытия, расследования преступления.

2. Генеральными условиями познания дискредитации субъектов раскрытия и расследования преступлений как приема посткриминального противодействия должны выступить:

- предметно-объектная организация науки криминологии;
- состояние разработанности криминологической теории о нейтрализации противодействия расследованию преступлений;
- сочетание деятельностного и ситуационного подходов в познании данного вида человеческой деятельности.

3. Дискредитация субъектов раскрытия и расследования преступлений представляет собой противоправный прием фальсификации информации, характеризующийся наличием как общих (относящихся ко всем приемам и способам фальсификации), так и собственных признаков, свойственных только данному виду деструктивной и противоправной человеческой деятельности и поведения.

4. В большинстве случаев дискредитация субъектов, осуществляющих криминологическую деятельность, не входит в единый замысел со способом преступления, т.е. имеет относительно самостоятельную природу, обусловленную посткриминальными детерминантами.

5. На основе изложенного дискредитация лиц, осуществляющих раскрытие и расследование преступления, как прием противодействия расследованию представляет собой противоправный прием фальсификации, направленный на воспрепятствование надлежащему правоприменению путем создания искусственных фактов и иной ложной информации о субъектах и их деятельности по раскрытию и расследованию преступления, детерминированный объективными и субъективными факторами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волынский А.Ф. Частная криминологическая теория преодоления противодействия расследованию: сущность, содержание, место в системе криминологии / А.Ф. Волынский, И.В. Тишутина. — EDN NQYFSD // Вестник Московского университета МВД России. — 2011. — № 1. — С. 148–152.
2. Тишутина И.В. Становление и развитие частной криминологической теории преодоления противодействия расследованию / И.В. Тишутина. — EDN OXESXH // Вестник Тюменского государственного университета. — 2011. — № 3. — С. 186–191.
3. Белкин Р.С. Курс криминологии. В 3 т. Т. 3. Криминологические средства, приемы и рекомендации / Р.С. Белкин. — Москва : Юристъ, 1997. — 480 с.
4. Карагодин В.Н. Основы криминологического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.09 / В.Н. Карагодин. — Екатеринбург, 1992. — 388 с.

5. Кустов А.М. Механизм преступления и противодействие его расследованию : учеб. пособие / А.М. Кустов. — Ставрополь : Изд-во Ставроп. ун-та, 1997. — 132 с.
6. Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений (сущность; генезис теории; криминалистические методы выявления и нейтрализации) / В.П. Лавров. — EDN KVUCIC // Вестник Поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. — 2006. — № 5. — С. 156–164.
7. Криминалистика / В.П. Лавров, Р.Р. Рахматуллин, Р.В. Романов, А.Н. Шалимов. — Казань : Казанский федеральный университет, 2013. — 168 с. — EDN UDJKD.
8. Рахматуллин Р.Р. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: теория и практика упреждения, выявления и преодоления / Р.Р. Рахматуллин. — Москва : Юрлитинформ, 2018. — 224 с. — EDN XNUHWP.
9. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования / И.М. Лузгин. — Москва : Юрид. лит., 1973. — 216 с.
10. Abdullina S.K. Counteraction to the Investigation of Crimes: The Concept, the Types and the Ways of Overcoming / S.K. Abdullina, A.G. Kan. — DOI 10.14505/jarle.v8.5(27).01 // Journal of Advanced Research in Law and Economics. — 2017. — № 8. — P. 1400–1410.
11. Мантуров О.С. Дискредитация органов внутренних дел и ее влияние на формирование профессионального сознания сотрудников правоохранительных органов / О.С. Мантуров. — DOI 10.7256/2454-0692.2020.6.34482. — EDN HCVEBE // Полицейская деятельность. — 2020. — № 6. — С. 24–25.
12. Cisternas Velis L.A. Criminal Complaint of a Non-existent Crime as Obstruction of Criminal Investigation? Two problems in judicial practice / L.A. Cisternas Velis // Politica Criminal. — 2021. — № 16. — P. 846–874.
13. Seizure of Property: Counteraction to the Investigation of Crimes and the Execution of a Sentence / D.A. Ivanov, I.V. Tishutina, V.V. Artemova [et al.]. — DOI 10.17981/juridcuc.18.1.2022.09 // Juridicas CUC. — 2022. — Vol. 18, № 1. — P. 199–216.
14. Андреев А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.С. Андреев. — Ростов-на-Дону, 2001. — 195 с.
15. Демчук С.Д. И вновь о провокации преступления / С.Д. Демчук. — EDN UDFLFZ // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2015. — № 2. — С. 103–110.
16. Дьяченко Н.Н. Дискредитация как форма противодействия криминальной среды деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по выявлению и раскрытию преступлений / Н.Н. Дьяченко. — EDN LJEYWG // Научный портал МВД России. — 2021. — № 4. — С. 63–68.
17. Дубоносов Е.С. Формы противодействия криминальной среды исполнению функции государственной защиты участников уголовного процесса и меры по его нейтрализации / Е.С. Дубоносов, О.А. Петрухина. — EDN TEMQHL // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — № 4. — С. 140–147.
18. Ather F. Police Response to Threat by Person with Mental Illness / F. Ather, T. Botello // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. — 2021. — № 49. — P. 118–121.
19. Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.Т. Антипова. — Москва, 2004. — 26 с.
20. Sigad L.I. It Gave Me the Strength and Will to Continue and to Overcome: Police Officers Constructing Resilience While Under Threat from Criminals / L.I. Sigad // Policing. — 2021. — № 44. — P. 93–105.
21. Hacin R. Police Officers Perception of Threats in Urban and Rural Environments / R. Hacin, K. Eman // Revija za Kriminalistiko in Kriminologijo. — 2019. — № 70. — P. 455–468.

REFERENCES

1. Volynskii A.F., Tishutina I.V. Criminalistics Theory for Overcoming Confrontation during the Investigation of Crimes: Essence and Place in Criminalistic's System. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2011, no. 1, pp. 148–152. (In Russian). EDN: NQYFSD.
2. Tishutina I.V. Foundation and Evolution of Criminalistics Theory for Overcoming Confrontation during the Investigation of Crimes. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta = Tyumen State University Herald*, 2011, no. 3, pp. 186–191. (In Russian). EDN: OXESXH.
3. Belkin R.S. *A Course in Criminalistics*. Moscow, Yurist Publ., 1997. Vol. 3. 480 p.
4. Karagodin V.N. *Foundations of the Criminalistic Theory on Overcoming Counteraction to Preliminary Investigation*. Doct. Diss. Yekaterinburg, 1992. 388 p.
5. Kustov A.M. *The Mechanism of Crime and the Counteraction to Crime Investigation*. Stavropol University Publ., 1997. 132 p.
6. Lavrov V.P. Crime Investigation Counteraction (Essence; Theory Genesis; Criminalistic Methods of Detection and Neutralization). *Vestnik Pomorskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki = Bulletin of Pomor University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2006, no. 5, pp. 156–164. (In Russian). EDN: KVUCIC.
7. Lavrov V.P., Rahmatullin R.R., Romanov R.V., Shalimov A.N. *Criminalistics*. Kazan Federal University Publ., 2013. 168 p. EDN: UDJKD.
8. Rahmatullin R.R. *Counteracting Crime Detection and Investigation: Theory and Practice of Preventing, Identifying and Overcoming*. Moscow, Yurлитinform Publ., 2018. 224 p. EDN: XNUHWP.
9. Luzgin I.M. *Methodological Problems of Investigation*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1973. 216 p.
10. Abdullina S.K., Kan A.G. Counteraction to the Investigation of Crimes: The Concept, the Types and the Ways of Overcoming. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2017, no. 8, pp. 1400–1410. DOI: 10.14505/jarle.v8.5(27).01.
11. Manturov O.S. A Discredit to Internal Affairs Bodies and its Influence on the Formation of Professional Awareness of Internal Affairs Officers. *Politseiskaya deyatel'nost' = Political Activities*, 2020, no. 6, pp. 24–25. (In Russian). EDN: HCVEBE. DOI: 10.7256/2454-0692.2020.6.34482.
12. Cisternas Velis L.A. Criminal Complaint of a Non-existent Crime as Obstruction of Criminal Investigation? Two Problems in Judicial Practice. *Politica Criminal*, 2021, no. 16, pp. 846–874.

13. Ivanov D.A., Tishutina I.V., Artemova V.V., Khmelev S.A., Dyablova Y.L. Seizure of Property: Counteraction to the Investigation of Crimes and the Execution of a Sentence. *Juridicas CUC*, 2022, vol. 18, no. 8, pp. 199–216. DOI: 10.17981/jurid-cuc.18.1.2022.09.

14. Andreev A.S. *False alibi and criminalistic methods of exposing it. Cand. Diss.* Rostov-on-Don, 2001. 195 p.

15. Demchuk S.D. To the Question of Provocation of Crimes. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2015, no. 2, p. 103–110. (In Russian). EDN: UDFLFZ.

16. D'yachenko N.N. Discrediting as a Form of Counteraction to the Criminal Environment of the Activities of the Department of Internal Affairs of Russia for the Detection and Disclosure of Crimes. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Russian Ministry of the Interior*, 2021, no. 4, pp. 63–68. (In Russian). EDN: LJEYWG.

17. Dubonosov E.S., Petrukhina O.A. Forms of the Criminal Environment Counteraction to Performing the Function of State Protection of Participants in Criminal Proceedings and Measures of its Neutralization. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2014, no. 4, pp. 140–147. (In Russian). EDN: TEMQHL.

18. Ather F., Botello T. Police Response to Threat by Person with Mental Illness. *Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law*, 2021, no. 49, pp. 118–121.

19. Antipova N.T. *State prosecution in court: problems of legislative regulation and practice. Cand. Diss. Thesis.* Moscow, 2004. 26 p.

20. Sigad L.I. It Gave Me the Strength and Will to Continue and to Overcome: Police Officers Constructing Resilience While Under Threat from Criminals. *Policing*, 2021, no. 44, pp. 93–105.

21. Hacin R., Eman K. Police Officers Perception of Threats in Urban and Rural Environments. *Revija za Kriminalistiko in Kriminologijo*, 2019, no. 70, pp. 455–468.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Варданян Аюп Варздатович — начальник кафедры криминалистики и оперативно-розыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: avardanyan@yandex.ru.

Макаренко Илона Анатольевна — заведующий кафедрой криминалистики Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Уфа, Российская Федерация; e-mail: ilona475@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Варданян А.В. Дискредитация субъектов раскрытия и расследования преступлений и криминалистические методы ее нейтрализации / А.В. Варданян, И.А. Макаренко. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(5).638-645. — EDN LXWUHY // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 5. — С. 638–645.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vardanyan, Akop V. — Head, Department of Criminalistics and Operational Investigative Activities, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Rostov-on-Don, the Russian Federation; e-mail: avardanyan@yandex.ru.

Makarenko, Ilona A. — Head, Department of Criminalistics, Bashkir State University, Doctor of Law, Professor, Ufa, the Russian Federation; e-mail: ilona475@mail.ru.

FOR CITATION

Vardanyan A.V., Makarenko I.A. Discrediting the Subjects of Crime Disclosure and Investigation and the Criminalistic Methods of Neutralizing It. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 5, pp. 638–645. (In Russian). EDN: LXWUHY. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(5).638-645.